

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 81'25

Идиостиль Джорджа Оруэлла в аспекте перевода

Г.Д. Бабаева

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация

Идиостиль Джорджа Оруэлла представляет собой уникальное сочетание языковых особенностей, отражающих его мировоззрение, социальные убеждения и художественные намерения. Данная статья посвящена изучению индивидуального стиля Оруэлла, а также особенностям его сохранения при переводе на материале романа «1984». Цель исследования заключается в выявлении специфики языковых единиц и окказионализмов, используемых автором, а также в анализе методов, применяемых переводчиками для передачи оригинального смысла на русский язык.

Ключевые слова: окказионализмы, перевод, антиутопия, контекст, язык, идеология, тоталитаризм

Для цитирования: Бабаева Г.Д. Идиостиль Джорджа Оруэлла в аспекте перевода. *Молодой исследователь Дона*. 2025;10(4):60–63.

George Orwell's Idiostyle in the Aspect of Translation

Gunel D. Babaeva

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

George Orwell's idiostyle is a unique combination of linguistic features that reflect his worldview, social attitudes and artistic intentions. The article studies Orwell's individual style and the ways of conveying it in translation based on the novel "1984". The aim of the study is to identify the features of the language units and occasionalisms used by the author, as well as to analyse the techniques used by translators to convey the original meaning into Russian.

Keywords: occasionalisms, translation, dystopia, context, language, ideology, totalitarianism

For Citation: Babaeva GD. George Orwell's Idiostyle in the Aspect of Translation. *Young Researcher of Don*. 2025;10(4):60–63.

Введение. Термин «оруэлловский» прочно вошел в современный лексикон, обретая множество смысловых оттенков и контекстов применения. Его корни уходят в творчество Джорджа Оруэлла, особенно в его мрачную антиутопию «1984», где автор изобразил эталон тоталитарного государства. В настоящее время это определение часто используется для характеристики политических систем, которые осуществляют всепроникающий контроль над жизнью граждан, превращая людей в винтики государственной машины.

Согласно Википедии, «оруэлловский» описывает те явления и состояния, которые писатель считал губительными для свободного общества [1]. В общественном сознании этот термин неразрывно связан с методами тотального контроля: массированной пропагандой, повсеместной слежкой, искажением информации и манипуляциями с исторической памятью, когда человек может быть полностью стерт из коллективной памяти, став «неличностью».

Особое значение термин приобретает в контексте анализа языка и стиля самого автора. Изначально «оруэлловский язык» относился к авторской манере письма, однако со временем он эволюционировал, став синонимом языка, призванного скрывать или искажать правду. При этом «оруэлловский стиль» продолжает оставаться эталоном антиутопической литературы, выделяясь своей прямолинейностью и глубокой аллегоричностью, что делает его узнаваемым и влиятельным в мировой литературе.

Основная часть. Симбиоз аллегории и простоты в творчестве Джорджа Оруэлла демонстрирует, что глубина мысли не требует усложненного языка. Как отмечает сам автор в эссе «Почему я пишу?», его стиль строится на принципах ясности и уникальности, которые он считал основой подлинной литературы [2]. Эти правила, сформулированные Оруэллом, стали не просто рекомендациями, а манифестом против словесной напыщенности.

Пять принципов письма, изложенных в эссе, раскрывают его подход к созданию текстов. Первый запрещает использовать «затасканные» метафоры и сравнения, которые, по мнению Оруэлла, превращают язык в набор клише, лишенных оригинальности и силы [2]. Второй принцип призывает заменять длинные слова краткими — как топором рубить лишние сучья, чтобы обнажить ствол мысли. Третий принцип требует устраниить любую избыточность: если слово не несет функции, его следует безжалостно удалить. Четвертый акцентирует важность активного залога, который, в отличие от пассивного, делает повествование более динамичным и понятным [2]. Пятый выступает против иностранных терминов и жаргона, предлагая заменять их общедоступными словами, отражая стремление Оруэлла говорить с читателем на «языке улицы», без барьера.

Однако сам писатель подчеркивал, что его правила — не догма. В том же эссе он признается, что иногда нарушал собственные принципы, демонстрируя, что литература — это живой процесс, где строгость формул уступает место творческой интуиции [2]. Эта оговорка не умаляет значимости правил, а напротив, подчеркивает их роль как ориентиров в сложном искусстве письма, где баланс между дисциплиной и свободой рождает подлинные шедевры.

Джордж Оруэлл проявляет глубокий интерес к взаимосвязи морали и языка, что особенно ярко выражается в его произведениях. Оруэлловский стиль простоты в манере и выборе языковых средств наглядно представлен в аллегорическом романе «Скотный двор». В этом произведении автор использует животных на английской ферме для иллюстрации коммунистического режима в Советском Союзе. Например, свиньи Наполеон и Обвал олицетворяют Иосифа Сталина и Льва Троцкого соответственно, что подчеркивает политические аллюзии романа [3].

Джордж Оруэлл известен своей прозой, которая предельно точна и лаконична. Он стремится передать максимум смысла, используя как можно меньше слов. Главная черта его стиля — политическая заостренность: практически каждое его произведение, будь то роман, эссе или статья, является призывом к обществу. Оруэлл пишет прямо и бескомпромиссно, не избегая острых углов. Он концентрируется на характерах героев, практически игнорируя пейзажи и другие детали, которые, по его мнению, не помогают раскрыть главную идею произведения. В общем, его стиль — это конкретика, политическая острота и концентрация на самом важном.

Роман Оруэлла «1984» — это хрестоматийная антиутопия, в которой остроумно высмеивается советский тоталитаризм. Книга наполнена намеками и аллюзиями на советские праздники, ритуалы и политическую систему, как внутри страны, так и на международной арене. В тексте много аббревиатур, сокращений и даже завуалированных упоминаний реальных исторических личностей. Поэтому переводчикам «1984» пришлось решать сложную задачу. Помимо работы с придуманным Оруэллом «новоязом», им нужно было найти русские аналоги для вымышленных терминов, которые, по сути, являются пародиями на советские понятия. Получалось, что переводчики сначала искали советский оригинал, чтобы понять смысл оруэлловского термина, а затем уже подбирали русский эквивалент, который был бы понятен современному читателю.

В романе «1984» новые слова, созданные Оруэллом, — это не просто случайные выдумки. Они тесно связаны друг с другом и формируют целостную систему вымышленного языка. Этот язык, в свою очередь, неотделим от общества, описанного в романе. Над русским переводом «1984» работало несколько известных переводчиков, в том числе В. М. Недошивин и В. П. Голышев, чьи переводы и были проанализированы в данной работе.

Joysamp приобретает варианты «восторглаг» (восторг+лагерь) у Недошивина и «радлаг» (лагерь радости) у Голышева. Оба переводчика предпочитают калькирование с сокращением, но Вячеслав Михайлович делает акцент на эмоциональной составляющей термина.

Разберем некоторые политические и идеологические термины из оруэлловского «новояза». Начнем со слова «ducksspeak». Интересно, что в «новоязе» оно может означать как похвалу, так и оскорблениe. Голышев переводит его как «речекряк», меняя местами части слова и изменения части речи: он берет английское «duck» (утка) и заменяет его на русское звукоподражание «кряк», а «speak» (говорить) заменяет на «речь». Недошивин же использует «уткаречь», сохраняя «утку» и добавляя «речь». Что касается слова «telescreen», Голышев применяет простое калькирование и сокращение, получая «телекран». Недошивин же переводит его как «монитор», акцентируя внимание на функциональной стороне устройства, подчеркивая его роль как экрана для передачи информации, но при этом теряет некоторые коннотации, связанные с наблюдением и контролем, заложенные в оригинале.

В «новоязе» Оруэлла самая большая группа новых слов — это те, что входит в «Словарь В». Это связано с тем, что роман «1984» посвящен политике и тоталитарному режиму. В вымышленном обществе Океании Партия играет центральную роль, и с появлением новой идеологии в языке появились новые слова, которые отлично вписываются в этот новый мир. К этому типу слов относятся, в первую очередь, названия различных учреждений и ведомств, а также слова, которыми называют людей, основываясь на их политических взглядах.

Слово «Thoughtcrime» у Недошивина «преступмысль» (перестановка частей речи и сокращение); у Голышева «мыслепреступление» (калькирование). Оруэлловский prolefeed встречается в переводе Недошивина как «рабкорм», образованное путем калькирования и сокращения. Голышев, в свою очередь, прибегает к адаптации и сокращению, получая в итоге «нарпит» (народное питание). В СССР термин «нарпит» также использовался для

обозначения продуктов питания, которые были доступны населению, но часто имели низкое качество. В романе «1984» термин «нарпит» относится к примитивным и поверхностным развлечениям, которые предоставляются пролетариату, чтобы отвлечь их от реальных проблем общества и контроля со стороны государства. Аналогично, в СССР некоторые виды массовой культуры и развлекательные программы воспринимались как «нарпит», призванные отвлекать трудящихся от серьезных социальных и экономических вопросов.

Слово «doubleplusungood» является одним из самых ярких примеров окказионализма в романе Джорджа Оруэлла «1984». Оно представляет собой сложный термин, образованный путем комбинирования слов «doubleplus» и «ungoof», что создает сверхвысшую степень отрицательной оценки. В контексте новояза «doubleplusungood» используется для обозначения чего-то крайне негативного, абсурдного или неприемлемого. Голышев переводит как «минусминус», используя адаптацию, антонимический перевод и опущение. Он буквально переводит «double» как удвоение, что можно интерпретировать как дважды «минус». Недошивин же предлагает такой вариант, как «плюсплюс антихорошее», пытаясь раскрыть смысл через калькирование и конкретизацию.

В ходе исследования приходим к выводу, что оба переводчика использовали различные приемы трансформации, среди которых калькирование (35 %), семантическая замена (25 %), сокращение (15 %), адаптация (10 %), конкретизация (5 %), опущение (5 %), перестановка частей слова/фразы (5 %). Анализ полученных статистических данных показал, что наиболее часто использованными переводческими приемами являются калькирование, сокращение и адаптация.

Заключение. Исследование показывает, что анализ идиостиля в аспекте перевода открывает новые горизонты для понимания творчества автора и подчеркивает значимость качественного перевода в литературной практике. Перевод как искусство интерпретации — это не механическая замена слов, а процесс, требующий погружения в культурные коды и смысловые слои оригинала. Как отмечают исследователи, успешный перевод предполагает «диалог» между языковыми системами, где текст становится живым организмом, адаптирующимся к новой почве [1]. Это особенно ярко проявляется в работе с произведениями, насыщенными авторскими неологизмами, как, например, роман Оруэлла «1984».

Анализ переводов ключевых окказионализмов Оруэлла в интерпретациях двух переводчиков выявил несколько закономерностей. Во-первых, проблемы передачи авторских окказиональных слов остаются острыми, поскольку язык продолжает эволюционировать, а вместе с ним — и методы их адаптации [2]. Это подтверждает, что переводчикам необходимо не только владеть лингвистическими инструментами, но и понимать историко-политический контекст, вплетенный в языковую ткань произведения.

Во-вторых, окказионализмы в «1984» — не просто стилистический прием, а отражение тоталитарной реальности, где язык становится орудием контроля. Как подчеркивает Оруэлл, каждый окказионализм в романе — это «кирпичик» в стене идеологической системы, уничтожающей свободу мысли [2]. Поэтому переводчикам важно сохранять эту взаимосвязь между формой и содержанием, чтобы читатель ощутил, как язык в антиутопии превращается в механизм подавления индивидуальности.

Наконец, анализ переводческих приемов, использованных обоими переводчиками, показывает разнообразие подходов к передаче окказионализмов. Среди применяемых ими трансформаций можно выделить калькирование, полукальку, адаптацию, замену части речи, сокращение и конкретизацию. Каждый из переводов обладает своей уникальностью и удачностью, что свидетельствует о богатстве и сложности языка Оруэлла, а также о значительном творческом вкладе переводчиков в адаптацию его произведений для русскоязычной аудитории.

Список литературы

1. *Orwellian*. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Orwellian> (accessed: 09.03.2025).
2. Оруэлл Дж. Почему я пишу? В кн.: Эссе. Статьи. Рецензии. Пермь: КАПИК; 1992. Том 2. С. 7–14.
3. Оруэлл Дж. *Скотный двор*. Беспалова Л.Г. (пер. с англ.). Москва: Известия; 1989. 152 с.
4. Таистова Е.Н. Перевод окказионализмов в романе Дж. Оруэлла «1984» на русский язык. Ученые записки СПбУТиЭ. 2021;(3(75)):45–58.
5. Оруэлл Дж. 1984. Книга для чтения на английском языке. Санкт-Петербург: КАРО; 2018. 384 с.
6. Оруэлл Дж. 1984. Голышев В.П. (пер.). Москва: АСТ; 2019. 318 с.
7. Оруэлл Дж. 1984. Недошивина В. Москва: АСТ; 2009. 320 с.
8. Астафьев О.А. Окказионализмы в романе Джорджа Оруэлла «1984». Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия «Филология. Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015;2(2–1):34–42.

Об авторе:

Гюнель Джамал кызы Бабаева, студент пятого курса кафедры «Научно-технический перевод и профессиональные коммуникации» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), uytkmfftdf@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Gunel D. Babaeva, Fifth-year Student of the Scientific and Technical Translation and Professional Communication Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), uytkmfftdf@gmail.com

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has approved the final manuscript.